

Глава 11. Очень остро

—

Тао Минчжуо погрузился в беспокойство.

Цзин Ци казался зрелым и рациональным человеком, но Тао Минчжуо не ожидал, что в вопросах чувств он будет тем, кто выбирает более крайние методы.

Только потому, что Тао Минчжуо отказался обедать с ним, Цзин Ци осмелился на... столь ребяческое, вредное для себя поведение, как отказ от нормальной еды.

Тао Минчжуо изначально просто считал, что чем раньше их отношения прекратятся, тем будет лучше, но он никогда не хотел причинить Цзин Ци вред.

Пьяный Цзин Ци перестал сдерживать свои слова и поступки, как обычно. Его глаза были красными, голос слабым, и он выглядел таким расстроенным.

Тао Минчжуо был очень взволнован, и в то же время он осознал ещё один ужасный факт.

Однажды после работы Ян Кэнин повела Тао Минчжуо и Сюй И в ресторан, сказав, что это недавно открывшийся в городе частный ресторан. Приехав на место, Тао Минчжуо узнал логотип ресторана — это было то самое заведение, из которого Цзин Ци раньше заказывал ему обед.

Тао Минчжуо был рассеян на протяжении всего ужина и просто попросил их заказать что-нибудь для него. Однако, когда они расплачивались, он увидел на счёте очень шокирующую цифру.

Тао Минчжуо остолбенел: «Пять блюд так дорого?»

Ян Кэнин сказала: «Можно потише? Не показывай, что ты такой необразованный. Это же элитный частный ресторан, иначе зачем бы я вас просила скидываться?»

Тао Минчжуо уставился на счёт: «Одна устрица сто восемьдесят?»

Сюй И сказал: «Может быть, потому что качество очень хорошее, и размер действительно отличается от обычных устриц».

Ян Кэнин посмотрела на остолбеневшего Тао Минчжуо и подозрительно произнесла: «Когда я спрашивала тебя, будешь ли ты есть, ты ответил 'как угодно'. Что означает это выражение лица сейчас? Ты что, хочешь уклониться от ответственности, малыш?»

Сюй И рядом бешено потел: «Не ссорьтесь, не ссорьтесь...»

Тао Минчжуо не мог ничего сказать.

В памяти Тао Минчжуо в тот день Цзин Ци заказал ему гораздо больше пяти блюд. И он очень хорошо помнил, что Цзин Ци заказал целую коробку устриц, а сам он тогда съел как минимум семь-восемь штук.

Это был всего лишь один из обедов, которыми Цзин Ци его угощал, и к тому же такой, цену которого Тао Минчжуо не смог определить на глаз. Не говоря уже о тех дорогих блюдах из рыбы и креветок, которые с первого взгляда казались очень дорогими.

Тао Минчжуо осознал, что за этот короткий период он слишком много взял от Цзин Ци.

Он думал, что может спокойно воспринимать Цзин Ци как бесплатный талон на еду, но съеденная еда в конце концов переваривалась, а совесть ему всё равно не давала покоя.

И вспомнив, что Цзин Ци сейчас всё ещё не ест нормально из-за него, Тао Минчжуо впервые в жизни испытал удвоенное чувство вины.

Когда Тао Минчжуо пошёл искать Цзин Ци в офис, он всё ещё видел на стене ту картину маслом с гамбургером, которую он нарисовал для Цзин Ци.

Этот круглый бургер с жареной рыбой выглядел очень странно в минималистичном интерьере офиса, но Цзин Ци повесил его прямо в центре стены, на видном месте сразу при входе.

Тао Минчжуо чувствовал себя всё более смущённым, поэтому в конце концов сказал Цзин Ци: «Я могу продолжать обедать с тобой, только на этот раз я угощаю».

Деньги Тао Минчжуо обязательно должен был вернуть, и о настроении Цзин Ци ему тоже нужно было позаботиться, в любом случае, по крайней мере, не дать ему продолжать так вредить своему телу.

Тем временем у Тао Минчжуо возник план.

Этот план был несколько недоработан, но это был единственный способ, который не причинил бы вреда Цзин Ци.

Тао Минчжуо чувствовал, что знания Цзин Ци о нем пока основаны лишь на поверхностных впечатлениях. Он ещё не дал Цзин Ци понять свой характер и нрав.

Значит, если он будет намеренно демонстрировать некоторые неприятные поступки при общении с Цзин Ци, сможет ли он заставить Цзин Ци осознать, что их характеры и взгляды на жизнь несовместимы, и понять, что он не так хорош, как ему кажется?

Новизна действительно создает кратковременный эффект «розовых очков», но если он будет постоянно показывать свои недостатки, Цзин Ци когда-нибудь не сможет этого выносить.

И тогда он, вероятно, решит отпустить его.

Итак, в понедельник вечером, в день первого ужина, о котором они договорились, Тао Минчжуо тщательно выбрал очень «внушительное» место.

Цзин Ци поднял голову, читая слова на неоновой вывеске: «...Жареные шашлычки брата Юй?»

Тао Минчжуо сказал: «На самом деле это брат Сюй, просто эта часть не светится уже три месяца».

Тао Минчжуо выбрал придорожную лавку с «прекрасной» обстановкой и уникальной атмосферой.

«Свежие» выхлопные газы с обочины могли в любой момент забить ноздри, пластиковые табуреты без спинки можно было использовать для коррекции осанки, а жирные пятна на столе — как бесплатное маленькое зеркальце для приведения себя в порядок. Видно было, что хозяин очень заботился об удобстве своих гостей.

Тао Минчжуо прочистил горло и сказал: «Это моё любимое место, где я обычно ем. Моя жизнь такова: неделя неполноценна, если я не поем что-нибудь не совсем чистое».

Тао Минчжуо действительно очень любил эту лавку, но ел там максимум раз в два-три месяца. Раз в неделю было бы слишком большим испытанием для желудка, и даже годичного больничного могло бы не хватить.

Он намеренно спросил: «Как тебе здесь, обстановка ещё приемлема?»

Выражение лица Цзин Ци, однако, оставалось прежним.

Он не выказал никакого отвращения или жеманства, а очень естественно уселся, снял и аккуратно сложил пиджак, положив его на пластиковый стул рядом с собой.

Затем Тао Минчжуо увидел, как Цзин Ци кивнул и сказал: «Здесь очень оживленно, и чувствуется жизнь, у тебя хороший вкус, я уже жду сегодняшних блюд».

Тао Минчжуо: «...?»

Официант подошел и подал мятое меню.

Тао Минчжуо некоторое время молчал, затем спросил: «Что-нибудь хочешь съесть?»

Цзин Ци опустил голову, пролистал меню и, как и ожидалось, дал знакомый ответ: «Мне всё равно, что ты, то и я».

Тао Минчжуо глубоко вздохнул: «Хорошо, тогда я буду заказывать по своему вкусу, хорошо?»

Цзин Ци: «Хорошо».

Поэтому Тао Минчжуо не стал стесняться и заказал все эти странные вещи: печень, почки, рубец, а из овощей выбрал только острый лук-порей.

«А вкус... сделай всё очень острым». Он спросил Цзин Ци: «Раньше не пробовал очень острое, чувствую, что это должно быть довольно освежающим, ты ведь сможешь это вынести, верно?»

Цзин Ци улыбнулся: «Без проблем».

Тао Минчжуо снова пролистал меню, поджал губы и сказал: «Напитки все довольно дорогие... так что не надо, просто вода».

На этот раз даже взгляд официанта, стоящего рядом, выражал презрение: «У нас только горячая вода, вы уверены?»

Тао Минчжуо закрыл меню, искоса взглянул на Цзин Ци, сидящего напротив, и сказал: «Горячая вода хорошо».

Тао Минчжуо чувствовал, что его выступление сегодня вечером было «безупречным». Он считал, что полностью воплотил образ чрезвычайно эгоистичного, скупого и отталкивающего мужчины.

Но Цзин Ци всё так же спокойно сидел напротив, выражение его лица не изменилось.

Тао Минчжуо думал, что Цзин Ци, возможно, просто терпит, и, возможно, позже, когда

принесут еду, он не сможет сохранять такое спокойствие.

Но Тао Минчжуо не предвидел, что первым не выдержит он сам.

«Нет», — сказал Тао Минчжуо, обливаясь потом от остроты и глядя на невозмутимого Цзин Ци, не выдержав, вдыхая воздух, — «Ты... как ты можешь есть такое острое?»

Цзин Ци аккуратно воткнул бамбуковую палочку в бамбуковую трубку и ответил: «Моя мама любит острое, и обычно всегда добавляет острые блюда в меню. Возможно, я привык к этому понемногу с детства».

Тао Минчжуо просчитался тысячу раз, но не учёл такую возможность.

Он сам всё время шипел от остроты, но всё равно не сдавался. Спустя некоторое время он не удержался и снова спросил: «А ты можешь есть эти печень, рубец и тому подобное? Тебе не кажется, что они странные на вкус?»

Цзин Ци подумал и сказал: «Хотя я ем это впервые, но по сути это всё мясо, и у каждого свой новый вкус, так что попробовать это не проблема».

«И если бы не ты, я, возможно, никогда бы не попробовал эти вещи», — мягко сказал Цзин Ци. «Раньше я редко пробовал что-то за пределами своей зоны комфорта».

«Спасибо, что дал мне испытать это», — он слегка прищурился, глядя на Тао Минчжуо.

Тао Минчжуо почувствовал, что его сердце необъяснимо пропустило удар.

Улыбка Цзин Ци была прекрасна. Под мигающими неоновыми огнями его глаза словно были погружены в нежную воду, а ресницы покрыты туманным светом.

Тао Минчжуо чувствовал себя так, словно ударил кулаком по вате, потому что Цзин Ци не показал ни одной из реакций, которые он себе представлял.

Он не знал истинной цели Тао Минчжуо, пригласившего его на ужин, и тем более не знал, что Тао Минчжуо специально заказал эти странные блюда.

Он не придирался к обстановке, не выказывал никакого нетерпения, наоборот, казалось, был очень рад и даже искренне и с удовольствием благодарил его за угощение.

«Он, кажется... действительно любит меня», — растерянно подумал Тао Минчжуо.

На мгновение Тао Минчжуо вдруг почувствовал, как воздух вокруг него стал горячим. Он был уверен, что это не тот жгучий жар, который даёт перец, а какой-то необъяснимый жар, от которого у него горели щёки, а уши, казалось, вот-вот загорятся.

Цзин Ци с некоторым замешательством смотрел на лицо Тао Минчжуо.

Перед этим ужином Цзин Ци был немного обеспокоен, потому что боялся, что Тао Минчжуо пригласит его в дорогие рестораны, и тогда он быстро сможет вернуть все деньги за предыдущие обеды.

Поэтому, когда Цзин Ци увидел, что Тао Минчжуо пригласил его на шашлык, он вздохнул с облегчением, потому что это означало, что они смогут поужинать вместе ещё много раз.

Поскольку Цзин Ци мог постоянно смотреть на Тао Минчжуо, этот ужин был очень вкусным.

Только он не знал, из-за остроты или еще из-за чего, но Тао Минчжуо начал терять концентрацию во второй половине трапезы. Его уши и лицо немного покраснели, он опустил голову и перестал разговаривать.

Цзин Ци подумал, что Тао Минчжуо, должно быть, сильно обжёгся острым, потому что очень острый вкус был действительно немного преувеличен, и Цзин Ци сам сначала не мог к нему привыкнуть.

Он посмотрел на лицо Тао Минчжуо, немного помедлил, затем встал и пошёл в магазин.

Они вдвоем уже много раз обедали до сегодняшнего дня. Цзин Ци уже очень хорошо знал аппетит Тао Минчжуо, и он знал, что Тао Минчжуо точно не насытится тем, что они заказали сегодня.

Цзин Ци также не считал Тао Минчжуо скупым, он понимал, что условия жизни у всех разные, и то, что они могут себе позволить, тоже отличается. Возможно, угощение его ужином действительно ляжет некоторым финансовым бременем на Тао Минчжуо.

Он считал, что ему уже достаточно просто обедать с Тао Минчжуо.

Цзин Ци немного подумал, затем взял с полки с напитками ряд бутылок кальциевого молока, попросил официанта добавить несколько блюд и сказал, что они должны быть лишь слегка острыми.

Затем Цзин Ци вернулся к столику и поставил ряд напитков перед Тао Минчжуо.

«Не ешь пока это, я добавил несколько не очень острых блюд», — сказал Цзин Ци. «Молоко поможет от остроты, тебе лучше выпить немного, иначе потом будет болеть желудок».

Он увидел, как Тао Минчжуо поднял глаза и немного ошеломлённо посмотрел на него.

Цзин Ци подумал, вспоминая разговор Тао Минчжуо с официантом во время заказа, и решил, что Тао Минчжуо считает, что добавление этих блюд выйдет за рамки бюджета, поэтому не хочет их трогать.

«Ты можешь заплатить только за эти блюда на столе», — терпеливо объяснил Цзин Ци. «Поскольку я заказал новые блюда без твоего согласия, я сам заплачу за них и напитки».

Видя, что Тао Минчжуо по-прежнему молчит, Цзин Ци начал беспокоиться. Он подозревал, что Тао Минчжуо был так сильно обожжён острым, что потерял рассудок.

Он немного поколебался, разорвал упаковку с молоком, вставил соломинку, затем взял руку Тао Минчжуо и прямо вложил ему в неё напиток.

«Выпей немного, чтобы успокоиться, хорошо?» — Цзин Ци очень мягко произнес это.

Цзин Ци поднял глаза на лицо Тао Минчжуо, и тут же почувствовал еще большую тревогу.

Он даже подозревал, что с порошком чили, который использовал владелец, могли быть проблемы с качеством, потому что всего за несколько секунд лицо Тао Минчжуо заметно покраснело в два раза.

—
Автору есть что сказать:

Оригинальное произведение Тао Минчжуо «Мой босс, пожалуйста, не влюбляйтесь в меня», также известное как «Руководство по самостратегии», теперь доступно на всех основных платформах по цене 10 морских звёзд за том. Приглашаем к покупке :)

—
<http://bllate.org/book/12607/1119744>